Сифа застонала и поднялась с матраса, разминая все еще побаливающие после вчерашних истязаний мышцы. Подвергнув Сифу множеству унизительных пыток, демоническая наездница наконец позволила лишенной всяких сил девушке освободиться. Ей пришлось принять еще одну ванну, ведь все ее тело было залито женскими соками. Вода вновь подарила ей успокоение, и, по крайней мере, после ванны ей разрешили немного передохнуть.

Иезавель привела Сифу в комнату где-то в замке и сообщила, что именно это место и станет ее жильем на ближайшее время. А комната, вообще-то, была на удивление красива. Как раз такую шикарную гостевую комнату и ожидаешь увидеть в подобном дворце. Кровать с балдахином была большой и удобной, а причудливые украшения и лепнина, покрывающие стены и потолок были абсолютно белыми с пурпурным отливом, как и все остальное поместье. В комнате была и другая мебель. Пара стульев, пустой комод, и множество декоративных столов, зеркал и прочего. Конечно, дверь была заперта, а на огромные окна во всю стену был наложен какой-то магический барьер. Он не позволял Сифе выбраться наружу, даже когда окна были открыты. Не то чтобы она знала, что будет делать, даже если ей и удастся сбежать из своей комнаты. Она не знала, как вернуться в ее родное измерение, и к тому же ее наверняка поймают, прежде чем у нее хотя бы появится шанс узнать, так что на данный момент она тут однозначно застряла.

Она не могла точно знать время, поскольку небо здесь всегда казалось темным, а яркая луна в этом мире была единственным источником света, но на стене ее комнаты висели красивые бронзовые часы. Раньше она лишь один раз видела в Валахии механические часы, так как Говорящие были весьма бедны. И качество этих часов казалось безупречным. Конечно, вероятнее всего, они были созданы с помощью магии, так что иного и не следовало ожидать. Тем не менее, по меньшей мере, она знала, что сейчас может быть девять часов утра по человеческому времени.

Подойдя к гигантскому зеркалу, висевшему в ее комнате, Сифа осмотрела себя. Она подняла руки и покрутилась из стороны в сторону, чтобы проверить, не осталось ли синяков после ее вчерашних истязаний. Удовлетворенная тем, что ничего не нашлось, она наклонилась и осмотрела ошейник, стараясь не думать о своей наготе. Сам ошейник выглядел так, будто был сделан из чистого золота, сиявшего в свете горящих в комнате свечей. На металле были выгравированы руны на каком-то языке, с которым она никогда раньше не сталкивалась, вероятно, с описанием заклинаний, наложенных на этот ошейник.

Когда она покрутила ошейник, чтобы осмотреть остальные символы, у нее внезапно возникло знакомое тянущее чувство внизу живота. Ее взгляд на мгновение затуманился. Когда к ней вернулось зрение и эти ощущения прекратились, она споткнулась и чуть не упала, внезапно оказавшись в другой, куда более внушительной комнате.

— Итак, ты наконец проснулась, да? — раздался позади нее голос Иезавели.

Сифа развернулась на пятках, все еще пытаясь прийти в себя после заклинания телепортации, и увидела женщину, закинувшую ногу на ногу. Она вальяжно развалилась в удобном на вид кресле. Отставив в сторону чашку, из которой, очевидно, только что пила, она поднялась и зашагала к девушке, нервно съежившейся при приближении прекрасной демоницы.

— Вы, люди, так много спите, — заметила Иезавель, подходя к Сифе.

— Что это должно значить? — удивленно спросила Сифа. — Демоны ведь тоже спят. Вы же нападаете только ночью.

— Ах, это? — Иезавель засмеялась. — Нет, полукровки просто слабее днем, поэтому они предпочитают совершать набеги, когда на улице темно. Но уходят они не спать.

— Демоны не спят?

— Конечно, спят. Однако наше представление о днях сильно отличается от вашего. В мирах демонов, то, что мы считаем одним днем, будет для вас, людей, примерно неделей, поэтому наш режим сна совершенно разный. В то время как вы спите каждую ночь, мы бодрствуем шесть человеческих дней, а затем спим весь оставшийся день. Я, конечно, не ожидаю, что ты сможешь это понять.

— Так что? — потребовала ответа Сифа, сдерживая гнев из-за того, что с ней обращались как с дурочкой. — Что ты хочешь от меня на этот раз?

— О, Мордалл вообще-то оставил мне задачу, чтобы решить в его отсутствие, — усмехнулась Иезавель. — Он хочет, чтобы я позаботилась о некоторых небольших… Украшениях…

— Украшениях?

Сифе не понравилось, как это прозвучало.

— Да, я думаю, это подходящее описание. Видишь ли, у меня есть особые способности в области косметической магии. Такое редко встретишь у большинства демонов, поэтому Мордалл попросил меня позаботиться об этом вопросе лично.

— Что такое косметическая магия? — озвучила свои опасения Сифа.

— О, сейчас идеальное время, чтобы тебе это показать, — ответила явно восторженная Иезавель. — Вообще, я ненавижу менять свою форму, и мне редко выпадает возможность делать это с людьми, так что для меня это редкое удовольствие. Пожалуйста, стой смирно, Сифа.

Не заботясь о том, чтобы дать Сифе последовать ее инструкции, Иезавель указала пальцем на тело девушки и начала чертить линии в воздухе. Сифа подумала, что, возможно, она писала какие-то буквы, но не могла уследить за пальцем или разобрать, что писала демоница. Через минуту Иезавель остановилась и немного отступила назад с широкой улыбкой.

— Вот и все! — прощебетала она. — Дело сделано.

— Что? — Сифа озадаченно посмотрела вниз. — Но я ведь даже ничего не почувствовала… Ааа!

Сифа вскрикнула, когда по всей ее коже распространилось внезапное жжение. Она не могла бы описать это чувство. Ее не то, чтобы обжигали, и не то, чтобы резали. Она вообще понятия не имела, что это было. Сквозь сжатые веки она могла видеть следы черной магии, извивающейся на ее коже в каждом месте, где она чувствовала боль. Наконец, спустя несколько мучительных секунд жжение прекратилось, и боль сразу же отступила.

Затаив дыхание, Сифа открыла глаза и снова осмотрела себя. Она вскрикнула, увидев, для чего именно Иезавель использовала свою косметическую магию. По всему ее телу теперь были написаны слова. Она не думала, что это татуировки. По крайней мере, если это и правда были татуировки, то это были самые чистые и идеально набитые татуировки, из всех, что она когда-либо видела. Изо всех сил пытаясь разобрать перевернутые надписи, Сифа еще больше разъярилась, увидев развратные слова на ее коже.

С каждой прочитанной буквой ее лицо становилось все более красным от стыда. Над ее киской внизу живота было написано “Инкубатор”, а вниз указывала тонкая стрелка. На внутренней стороне ее правого бедра было слово “Трахни”, а на внутренней стороне левого — "Меня". Прижав свои груди, она увидела, что прямо под ними Иезавель написала “Молочные Бидоны”, а вишенкой на торте стало “Насадка для демона”, украшавшее живот. Заглянув через плечо, она смогла разобрать половину слова “Прошмандовка”, напечатанное у нее на пояснице. Она знала, что там написано что-то еще, но, чтобы полностью рассмотреть ее новый облик, понадобилось бы зеркало в ее комнате. Излишне говорить, что она впала в ярость.

http://erolate.com/book/179/5646